

Хэнк удивленно посмотрел на него:

— Очень хорошо. Именно так. Этот Ген дикости — самый распространенный мутантский ген, и, как и все мутантные гены, он пробуждается в нас во время зарождения, полового созревания или во время сильного стресса. Последнее наименее вероятно, и именно так ты и Джеймс Хаулетт пробудили свои гены. Эти гены очень разнообразны. Я имею в виду, просто посмотри на нас. Кто-то маленький, кто-то большой. Клыки, вытягивающиеся когти, ночное зрение, способность превращаться и даже разговаривать с дикими животными благодаря изменению химии мозга, восприятия и понимания языка тела...

Пока Хэнк говорил, Бронте оглядывал комнату, отыскивая связи. Клыки, когти и дикие черты его сводных братьев и сестер, огромные мышцы Хэнка, покрытые темно-синим мехом, даже Рэйн, поднявшая руку и частично превратившая ее в нечто, напомнившее ему о монстрах в школе.

— По всему миру ходят теории о происхождении мутантов и их пути эволюции. Я хочу, чтобы ты не обращал на них внимания по одной причине. Мы знаем то, чего не знают они. Ген мутантов в целом не является предметом нашего внимания, но мы знаем о различных типах. Видишь ли, я думаю, что каждый тип имеет... может иметь... разное происхождение в целом. Человеческое тело — это постоянно меняющаяся и легко гибридизируемая штука. Просто подумай о происхождении человека. В целом человек гибриден по своей природе.

Бронте просто наблюдал за профессором в его стихии. Это напомнило ему мистера Смита. Он даже не понимал, о чем говорит этот гигантский человек-зверь, но был несомненно очарован.

— Я знаю, что ты мало что понял из того, что я только что сказал. Поэтому позволь мне перефразировать. Мы все связаны Геном дикости и его силой внутри нас. Мы являемся высокоуровневыми носителями F-гена (F, потому что Feral). И этот ген может быть связан с одним существом — одной расой. *Lupus Sapiens*.

— Что — как люди-волки? — спросил Бронте.

— Да. Но правильнее думать, что это Feral-Humans. Мутанты произошли от волков. Именно так некто считает нас и других носителей Гена дикости. И именно поэтому он считает, что мы принадлежим ему как нашему прародителю. Он хочет властвовать над своим подвидом мутантов. Ты понимаешь? — сказал Хэнк.

Бронте на мгновение замолчал, пытаясь успокоить свой разум.

— Монстры в Мидтауне, — Бронте сказал.

— Их называют люпинами, и они являются специализированным отрядом нападения. Охотничий отряд, перед которым поставлена задача выследить и забрать генетическое потомство этого существа. Самых слабых убивают, а на более перспективных охотятся вниз..., как это было с тобой, — Хэнк объяснил.

— Кто... этот человек?

— Мы знаем его только как Ромула, — сказал Хэнк.

— Ромул. Это он послал монст... Люпинов. Как он узнал?

— У Ромула есть связи по всему миру. Он здесь достаточно давно, чтобы следить за созданием и становлением большинства известных корпораций. Он приложил руку почти ко всему. Фонд Жизни, ранние стадии Старк Индастриз, Оружие Плюс, места в России и даже Оскорп, — объяснила Лора.

У Бронте забурчало в животе, когда он вспомнил фургон «Оскорпа», проезжавший мимо его дома все эти дни назад.

— И что теперь? — спросил он.

Лицо Лоры стало жестким. Еще жестче, чем было:

— Теперь ты тренируешься. Тренируйся так, будто от этого зависит твоя жизнь, потому что так оно и есть. И как только ты получишь разберешься со своими способностями, прими решение.

— Решение? — спросил Бронте.

Лора кивнула.

После всего, что они обсудили, в голове Бронте крутился один вопрос:

— Какое бы решение я ни принял, я ведь не смогу вернуться домой?

— Не с Люпинами, преследующими тебя, — объяснила Лора.

Сердце Бронте разрывалось, когда он сидел на кровати. Его желудок опустился, и слезы, которые он непроизвольно сдерживал, начали затуманивать его зрение:

— Проклятье, мать надерёт мне задницу.

В комнате поселилась печаль, и он боролся с желанием заплакать. Габби сжала его руку в своей. Хэнк положил руку ему на плечо:

— Мне очень жаль, Бронте. Я знаю, что невообразимо тяжелый груз взвалили на твои плечи люди, о которых ты ничего не знаешь. Но в этом смысле все становится проще. Ты научишься нести этот груз. Этого требует ваше выживание. А когда станет трудно, позвони родителям. Они знают, где ты находишься. И я уверен, что они всю неделю сидят у телефона и ждут, когда ты проснешься.

Бронте кивнул в знак понимания. Секунды сменялись минутами. В конце концов слезы утихли, и, прочистив горло, он посмотрел на Лору:

— Решения...?

Лаура кивнула:

— Ты — студент Института Ксавьера. Нравится тебе это или нет, но здесь тебе всегда будут рады. И Люди Икс будут сражаться от твоего имени. Так что, если решишь, можешь остаться

здесь. Жить как ученик школы и мутант. Развивай свои способности в спокойной обстановке и, возможно, когда-нибудь станешь Человеком Икс или Мстителем... или просто интегрируешься обратно в общество... вернешься к своей жизни в комнате со своими инструментами и компьютерами. Если Люпины перестанут на тебя охотиться.

Бронте вздрогнул при последних словах.

— Или. Ты можешь разобраться со своими способностями здесь, а потом уехать с нами, — объяснила Лора.

— Куда вы все идете? — спросил Бронте.

— Мы охотимся на охотника. Вот почему мы нашли тебя... Вот почему мы будем совершать налеты на все корпорации, военные объекты и все остальное, к чему приложил руку Ромул. Потому что мы хотим найти и убить его. Чтобы мы могли жить нормальной жизнью или хотя бы попытаться это сделать, — сказала Лора.

Ее слова об убийстве Ромула, казалось, разожгли вековое пламя в детях Росомахи. Они глубоко ненавидели его. Сильнее, чем все, что он когда-либо видел.

— В любом случае... — Лора сказала, и напряжение угагло: — У тебя есть месяц, чтобы принять решение. Мы не можем оставаться дольше, иначе потеряем след, и Люпины снова нас найдут. Так что иди и поговори с профессорами. Позвони своей приемной семье, узнай об Институте и поспи немного. Завтра будет длинный день.

Последовав своим словам, она ушла. Остальные последовали за ней, не говоря ни слова.

— Подождите... Что завтра? — спросил Бронте.

Дакен ответил за девочку:

— Тренировка.

Они не останавливались, единственными, кто признал его, были Габби и Рэйз. Девочка помахала ему на прощание, а Рэйз повернул голову, как сова, и оскалится в зубастой ухмылке, растянув рот так широко, что Бронте был виден каждый дюйм его десен.

— Итак, у кого есть шоколад?! — спросил Рэйз, когда они исчезли и дверь закрылась.

Бронте показалось, что с его груди свалилась тяжесть.

— Не все студенты здесь такие напряженные, — сказал Хэнк.

— Вовсе нет, клянусь вам, — добавила Рэйн, подбирая тарелку, заляпанную зеленой слизью, на полу рядом с ним.

— Правда? — спросил Бронте.

— Конечно. Они же «неправильные» из неправильных... ха-ха, — Хэнк ответил: — Но Лора — молодец. Она стала неплохой женщиной. Ты можешь доверять ей, как никому другому. А теперь я оставлю тебя. Подумай обо всем и немного погуляй. Уверен, ты с удивлением обнаружишь, что во многом изменился.

Когда они ушли, Бронте откинулся на спинку кресла и лег в свою постель.

Он отогнал от себя все ужасающие мысли — события и возможное будущее — и просто попытался расслабиться.

По одной причине это не получилось.

— Да... да... Мне нужна моя музыка, иначе сейчас будут проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/99582/4492696>